

ТЕАТР, ОСНОВАННЫЙ УЧИТЕЛЕМ

К 100-летию со дня
рождения Д. ГУЛИА

УЧИТЕЛЬСКАЯ ГАЗЕТА
г. МОСКВА

11 СЕН 1973

НАРОД древней культуры населяет эту землю вот уже три тысячелетия. В прошлом абхазский народ знал больше слез, чем радости. И все-таки абхазцы сумели сохранить свой язык, культуру, фольклор. Но до победы Великого Октября абхазский народ не имел своей письменности. Алфавит, созданный крупным ученым-кавказоведом Усларом, в начале XX века был использован лишь сельскими учителями из села Адзюбжа Дмитрием Иосифовичем Гулиа: он написал первую книгу стихов на родном языке.

Жена Дмитрия Иосифовича, Елена Андреевна, рассказывала мне, что весь тираж книги хранился у них в доме, а Гулиа дарил экземпляры крестьянам, постоянно приходившим в его дом за советом и помощью. Бывало и так, что неграмотный крестьянин-абхазец в присутствии автора тербил в пальцах страницы, пробуя, хорошая ли бумага для курева. По-абхазски имя Гулиа произносится так: Дырмит Урык-ипа. В народе его называли «Неистовым Дырмитом». Он был терпелив, старательно объяснял крестьянам, что, хоть они и не могут еще прочитать его книгу, все же надо использовать на курево, потому что это — первая книжечка о них, написанная на их родном языке.

В 1918 году Дмитрий Гулиа создал первую самостоятельную абхазскую труппу в г. Сухуми, а его коллеги, педагог Платон Шахрия — драматический кружок в г. Очамчира. А в 1921 году правительство только что провозглашенной Советской Абхазии предложило выдающемуся национальному писателю, видному деятелю народного просвещения, ученому-историку Д. И. Гулиа организовать первую театральную

труппу на профессиональных началах. Константин Паустовский видел спектакли этого «театра на арбах» и с уважением отзывался о них. Спектакли ставились во дворах абхазских крестьян. Сценой служила терраса дома. Зрители размещались перед домом, на траве. Д. И. Гулиа говорил вступительное слово, подробно объяснял землякам, что такое театр, зачем он нужен и как надо смотреть театральные спектакли.

Прошло еще девять лет, прежде чем в Абхазии сложился профессиональный театр со своей школой-студией, своими национальными кадрами. В создании этого театра приняли участие Д. Гулиа, видный закавказский революционер-большевик, драматург С. Чанба, абхазский общественный деятель и педагог К. Дзидзария, русский режиссер В. Домогоров, ученики Домогорова, первые актеры и режиссеры Абхазии — ныне народные артисты Грузинской ССР А. Агрба, Ш. Пачалиа и Карал-оглы, выдающиеся мастера грузинского театра А. Хорава и А. Васадзе. Поистине интернациональным было содружество основателей этого театра.

Нынешним летом впервые Абхазский государственный драматический театр имени Самсона Чанба показал свои спектакли в Москве, на сцене Академического театра имени В. В. Маяковского.

Сбылась мечта старого учителя Дмитрия Гулиа. Это были постановки по произведениям приемника Д. Гулиа — народного артиста Баграта Шинкуба, старейшего прозаика Ивана Паласкири, известного грузинского писателя Нодара Думбадзе. Значительное место в репертуаре театра было уделено и классической драматургии Фридриха Шиллера, Леси Украинки, Александра

Николаевича Островского.

Четкое графическое построение спектаклей (главный режиссер Нелли Эшба), искренность, романтическая приподнятость, чеканная речь и завидная пластика актеров привлекали внимание театральной Москвы к молодому театру Абхазии.

Мы увидели подлинного абхазского крестьянина, простого, наивного и бесстрашного народного мстителя Хаджарата Кыхьба в исполнении Л. Авидзба, его же — в роли добродушного украинского парня — солдата пограничной службы Павла Щербини в инсценировке повести Думбадзе «Не беспокойся, мама!». Нас покорила молодой З. Кове в роли шиллеровского Дон Карлоса. Мы любовались русской Снегурочкой в исполнении юной Р. Осие и прониклись чувством уважения к героине романа Паласкири «Женская честь» — Свиде, которую убедительно играет семнадцатилетняя И. Когониа.

Спектакли абхазской труппы объединены одной гуманной темой — борьбой за человеческое в человеке, за поэтическую одухотворенность всего, к чему прикасаются мысль человека, его руки и сердце.

Театр сохраняет и приумножает педагогические традиции Д. И. Гулиа. Лучшие сцены спектаклей «Песня о скале», «Женская честь» связаны с народными обычаями, с борьбой против страшных установок «адата» — закона, отнимающего права у женщины, зовущего к кровной мести, настаивающего на слепом повиновении старшему по возрасту. И жалко, что еще сложно обстоит дело с национальной драматургией: театр вынужден играть инсценировки поэтических и прозаических произведений за недостатком оригинальных пьес. Художественные потери в этом случае

неизбежны, и нельзя в них упрекнуть театр.

Цельным спектаклем, четким в каждом своем эпизоде и каждом образе, стал на абхазской сцене шмиллеровский «Дон Карлос». Это — отлично выдержанный экзамен на творческую зрелость. Психологически подробно развивают образы короля Филиппа, Елизаветы Валуа, принцессы Эболи, юного инфанта Дон Карлоса, маркиза де Поза и Великого инквизитора выдающийся мастер абхазской сцены Ш. Пачалиа, ведущие актеры театра С. Дбар, В. Маан, З. Кове, Ш. Гицба, С. Саке-ниа.

Незримые нити, сближающие русскую и украинскую культуру с культурой абхазского народа, протянуты в спектаклях «Лесная песня» и «Снегурочка». Художник Е. Котларов тонко и лаконично выдерживает национальный колорит народного творчества Украины и России в декорациях и костюмах. Но актеры сохранили в своем исполнении абхазский темперамент, юмор, свое мировидение.

Мне вспомнилось, как крупнейший актер и режиссер современной Франции Жан-Луи Барро настаивал на том, что классика должна претерпевать изменение от национального взгляда на нее. Тогда другой народ увидит художественное открытие в спектакле. Абхазский театр следует этому закону, и мы сумели по-новому оценить нашу «Снегурочку», увидев в ней абхазско-русских Бобыля — народного артиста Грузинской ССР Р. Агрба, Бобылиху — З. Макабадзе-Ермолова, царя Берендея — А. Ермолова, Леля — А. Мукба, Купаву — С. Дбар.

Абхазское слово впервые прозвучало на столичной сцене. Прозвучало сочно, звонко. Адександр КРАВЦОВ.